

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Михайлова Артёма Сергеевича
«Взгляды К.Н. Леонтьева на будущее России по его переписке второй
половины 1880-х – начала 1890-х годов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Артёма Сергеевича Михайлова посвящена весьма актуальной проблеме – реконструкции и анализу взглядов К.Н. Леонтьева на будущее России, выраженных в его переписке конца 1880-х – начала 1890-х годов. Автор ставит целью всесторонне изучить поздний этап эволюции историософии Леонтьева с акцентом на его проектах будущего устройства России, кризис гептастилистской утопии и полемику с современниками (В.С. Соловьевым, Ф.М. Достоевским, П.Е. Астафьевым и др.).

Актуальность темы обусловлена не только всплеском интереса к наследию К.Н. Леонтьева в современной гуманитарной науке, возникшим в последние годы, но и недостаточной изученностью именно позднего периода его творчества, особенно в эпистолярном ключе. Особое значение приобретает эпистолярное наследие 1888–1891 гг., поскольку именно в письмах Леонтьев наиболее откровенно делился своими сомнениями и альтернативными проектами будущего страны.

Кроме того, поиски в современной России национальной идентичности и моделей развития государства также определяют актуальность исследуемой темы. Диссертант справедливо отмечает, что до настоящего времени «слабо освещенной остается тема взглядов этого мыслителя (К.Н. Леонтьева. – Д.С.) на будущее России» (с. 4). До сих пор весьма малоизученным был и вопрос о том, в связи с чем и при каких обстоятельствах в мировоззрении К.Н. Леонтьева произошел определенный перелом, который определил его отход от идеи «культурного созидания» в

сторону «религиозного призвания». Эти сюжеты в той или иной степени раскрыты в диссертационном исследовании А.С. Михайлова.

Объектом своего диссертационного исследования А.С. Михайлов определил общественно-политические взгляды К.Н. Леонтьева, а предметом – эволюцию и специфику его воззрений на судьбу России, реконструируемые по его переписке периода второй половины 1880-х – начала 1890-х гг., что является логичным и не вызывает возражений.

Хронологические рамки своего исследования диссертант определил четко и грамотно. Это временной промежуток со второй половины 1880-х и до начала 1890-х гг. Нижняя граница, как пишет автор, обусловлена появлением статьи В.С. Соловьева «Россия и Европа» в феврале 1888 г., а верхняя – смертью К.Н. Леонтьева 12 ноября 1891 г. (с. 5). Территориальные рамки диссертационного исследования также не вызывают вопросов и нареканий и, как справедливо указывает автор диссертации, связаны с его объектом и предметом, охватывая «локус формирования эпистолярного наследия Леонтьева в обозначенный период: Оптина Пустынь (Калужская губерния), где мыслитель жил с начала июня 1887 г., Сергиев Посад, куда он переехал 23 августа 1891 г., и Москва, в которой “оптинский отшельник” бывал наездами» (с. 5).

Целью диссертационного исследования является реконструкция воззрений К.Н. Леонтьева на возможные сценарии развития истории России, которыми он делился со своими корреспондентами во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг.

Для достижения поставленной цели диссертантом были четко сформулированы следующие исследовательские задачи: определение основ историософии Леонтьева на обозначенном этапе развития, предполагающее в том числе прояснение его концепта «византизма», теории «триединого процесса» и симптомов «вторичного упрощительного смешения»; представление содержания гептастилизма как главного культурного и историософского проекта Леонтьева периода с начала 1880-х до переломного

момента в конце 1880-х гг.; обозначение причин и обстоятельств кризиса отношения Леонтьева к гептастилистской утопии во второй половине 1880-х гг. в контексте появления статьи В.С. Соловьева «Россия и Европа» в 1888 г.; объяснение ключевых идей и вариантов развития будущего России, о которых Леонтьев писал своим корреспондентам в поздний период своего творчества; определение, в какой мере Леонтьев принял тезис Соловьева о сугубо «религиозном призвании» России и отказался от идей «культурного созидания»; выявление сущности полемики Леонтьева с Ф.М. Достоевским вокруг «Пушкинской речи» 1880 г. и в дальнейшем, продолженной в том числе В.С. Соловьевым уже после смерти автора «Братьев Карамазовых» и «Пушкинской речи» (с. 5–6).

Автор впервые в историографии досконально изучил эволюцию взглядов мыслителя на фоне кризиса его утопических проектов и полемики с ведущими интеллектуалами эпохи. Научная новизна исследования проявляется в первую очередь в том, что «в нем впервые комплексно рассматривается мысль Леонтьева в конце 1880-х – начале 1890-х гг. на основе его переписки» (с. 63). Также она проявляется в системном анализе поздней историософии Леонтьева, выраженной в частной переписке мыслителя с известными общественными деятелями и деятелями культуры второй половины XIX в.; в выявлении причин и характера кризиса гептастилизма; в уточнении трактовок ключевых понятий («византизм», «триединый процесс», «вторичное упрости́тельное смещение»); в реконструкции альтернативных сценариев будущего России, обсуждавшихся в письмах.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Структура исследования логична и не вызывает нареканий. Проблемно-хронологический принцип структуры диссертационного исследования позволяет проследить эволюцию мысли выдающегося русского мыслителя. Каждая глава посвящена отдельному аспекту: эволюции исторических воззрений К.Н. Леонтьева в поздний период

его жизни, анализу гептастилизма, кризису гептастилистской утопии, идейным дискуссиям 1880-х – начала 1890-х гг.

Диссертационное исследование А.С. Михайлова опирается на широкий спектр общенаучных и специально-исторических методов: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и др. Диссертант справедливо утверждает, что «мысль Леонтьева не развивалась обособленно, но имела свое значение в рамках развития русской консервативной мысли, была вписана в социально-политический контекст пореформенной России и периода “контрреформ” и т.д.» (с. 7).

Использование упомянутых и других методов позволяет раскрыть динамику эволюции идейных воззрений К.Н. Леонтьева, определить этапы этой эволюции и особенности взаимодействия мыслителя с другими выдающимися современниками. Особое внимание в рассматриваемой диссертации уделено принципам историзма и научной объективности.

В своей диссертации А.С. Михайлов дает подробный историографический обзор, отмечая особенности научных трудов дореволюционного, советского и современного периодов, а также русской эмиграции, в той или иной степени касающихся заявленной темы. Детальный анализ автором диссертации наиболее важных, с точки зрения исследователя, работ современных историков представляет особый научный интерес. Всего автором исследования использовано 167 научных трудов, причем 7 из них на английском языке, а одна работа – на немецком.

В качестве замечания хотелось бы обратить внимание на достаточно аморфную, на наш взгляд, структуру изложения историографического обзора. Было бы целесообразнее более четко разделить историографию на этапы, выделив их в тексте, что упростило бы в том числе и чтение этого важного материала.

А.С. Михайлов в своем диссертационном исследовании широко использовал огромное количество исторических источников: Полное

собрание сочинений и писем Леонтьева, переписку с современниками, публицистику, тексты, раскрывающие учение гептастилизма, источники по спору вокруг «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского, публицистические статьи ближайших собеседников Леонтьева в последние годы его жизни, черновые материалы к произведениям Ф.М. Достоевского и др.

В качестве замечания – а, скорее, пожелания – молодому исследователю хотелось бы обратить внимание на необходимость использования архивных источников, например, из фонда К.Н. Леонтьева, содержащегося в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Кроме того, рукописное наследие мыслителя хранится в более чем 15 архивах страны, и несмотря на то, что множество его писем было действительно сравнительно недавно издано в Полном собрании сочинений и писем, очевидно, что введение в научный оборот новых, ранее малоизвестных или вообще неизвестных источников, могло бы внести весомый вклад в дальнейшее развитие науки.

Теоретическая значимость исследования, как верно указывает диссертант, сводится к тому, что его «выводы позволяют расширить научные представления о слабо освещенном в историографии позднем этапе историософии Леонтьева, что важно как с точки зрения исследования его идейного наследия, так и в широком контексте изучения русской мысли второй половины XIX в.» (с. 63). Кроме того, стоит отметить, что выводы, сделанные в рассматриваемой работе, расширяют представления о поздней историософии Леонтьева, уточняют трактовки его ключевых концептов (гептастилизм, «византизм», «триединый процесс»), что важно для дальнейших исследований российской гуманитарной науки.

Практическая значимость рассматриваемой диссертации очевидна. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании истории русской общественной мысли, при подготовке спецкурсов, научных публикаций и в культурно-просветительской деятельности.

Выводы, сделанные А.С. Михайловым в диссертации, вполне логичные и обоснованные. Важным представляется вывод исследователя о том, что надежды К.Н. Леонтьева на создание новой культуры, то есть на реализацию гептастилистских грез «оптинского отшельника», как при жизни называли Леонтьева, значительно поколебались в феврале 1888 г., когда в журнале «Вестник Европы» была опубликована статья В.С. Соловьева «Россия и Европа», в которой опровергались надежды на «культурное созидание» и утверждалось, что русская культура является европейской (с. 232). Однако, ссылаясь на изученную корреспонденцию Леонтьева, диссертант делает справедливый вывод о том, что «Соловьев не убедил его в полнейшем отсутствии перспектив формирования оригинального культурно-исторического типа» и Леонтьев «продолжал рассматривать созидательный путь в качестве перспективного» (с. 233). Соответственно, по словам А.С. Михайлова, Леонтьев полагал, что в «культурный идеал» необязательно верить, но желать его осуществления ничто не мешает (там же). Заслуживают внимания и другие выводы, сделанные диссертантом.

Говоря о достоинствах работы, следует отметить, что диссертационное исследование А.С. Михайлова отличается основательной глубиной проведенного анализа. Автор критически переосмыслил многие идеи К.Н. Леонтьева, проследил их эволюцию, определил внутренние противоречия, которые были свойственны мыслителю на определенных этапах его творческой деятельности, а также выявил факторы, которые оказали влияние на процесс этой эволюции. Диссертант сопоставил идеи Леонтьева со взглядами его современников – Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского и др. Важным достоинством диссертационного исследования А.С. Михайлова является то, что ему удалось рассмотреть мировоззрение К.Н. Леонтьева в контексте русской консервативной мысли второй половины XIX в. в целом. Таким образом, исследователь смог конкретизировать место и значение трудов мыслителя в широком поле русской философии.

Среди достоинств диссертационного исследования можно также отметить тот факт, что А.С. Михайлову удалось проанализировать становление историософии К.Н. Леонтьева как системы. Автор последовательно раскрыл критерии консерватизма у Леонтьева, развитие в его произведениях понятийного аппарата («византизм», «культурно-исторический тип» и др.), определил симптомы «вторичного упрощительного смешения» как ключевой эсхатологический концепт.

Также следует отметить, что диссертация А.С. Михайлова написана хорошим русским языком и ввиду этого может быть востребована не только узким кругом специалистов, но и всеми интересующимися русской историей и русской философией.

Вместе с тем, стоит указать и на некоторые замечания по тексту диссертации (помимо ранее указанных).

1. На наш взгляд, следовало бы более подробно осветить сюжет, связанный с влиянием византийской традиции на формирование у К.Н. Леонтьева концепции гептастилизма. Тем более что в наши дни к этой проблеме приковано пристальное внимание многих исследователей. Так, в Санкт-Петербургской духовной академии уже около десяти лет функционирует «Византийский кабинет», призванный через различные формы научно-просветительской деятельности оповещать широкую аудиторию о византийском наследии и его востребованности русскими философами XIX–XX вв.

2. Представляется, что изучение произведений эпистолярного жанра К.Н. Леонтьева предполагает более четкое разграничение его частного мнения, высказанного в личной переписке, и различных публичных высказываний (в первую очередь, в опубликованных при жизни работах мыслителя), которые также широко использованы в исследовании. Необходимы их более внимательное сопоставление и критический анализ.

3. По нашему мнению, в основных положениях, выносимых на защиту, следовало бы объединить в один пункт пп. 1 и 2, так как сами по себе

высказанные в этих пунктах суждения не представляются новаторскими, а являются в некотором роде интерпретацией давно устоявшейся историографической концепции (см., например, работы А.А. Королькова, О.Л. Фетисенко и др.).

Отметим, что указанные замечания и недостатки имеют частный характер, многие из них следует рассматривать как предмет научной дискуссии либо как пожелания для осуществления дальнейшей научной работы. Недостатки не снижают научной ценности представленного диссертационного исследования.

Автореферат диссертации и список публикаций (общим объемом в 5,6 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук, хорошо отражают содержание диссертации. Исследование прошло апробацию в выступлениях на научных конференциях (к сожалению, ни в тексте диссертации, ни в автореферате не указано, в каких именно).

Диссертация написана на высоком научном уровне, является самостоятельным исследованием, которое вносит значительный вклад в изучение консервативной общественной мысли Российской империи второй половины XIX в.

Диссертация Михайлова Артёма Сергеевича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Михайлов Артём Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории культуры,
государства и права Института
социально-гуманитарного и
экономического образования
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

 Стогов Дмитрий Игоревич

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 234-67-67, e-mail: distogov@etu.ru

Специальность, по которой оппонентом была защищена диссертация:
5.6.1. Отечественная история

Адрес места работы: 197022, г. Санкт-Петербург, улица профессора
Попова, д. 5, литера Ф

тел.: +7 (812) 234-67-67, e-mail: distogov@etu.ru

Подпись Стогова Д.И. заверяю:

12.05.2026.

